

ЛИНГВОПОЭТИКА

В. Я. БРЮСОВ: НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА И ЭПИТЕТЫ К НИМ

А. А. ПИВАЗЯН
ЕГУ

manukyanarus@mail.ru

В статье проанализированы особенности употребления эпитетов к небесным телам: звезда, небо/небеса, луна/месяц, солнце – в поэтическом тексте В.Я. Брюсова. Полученные методом сплошной выборки данные способствуют углублению знаний о характеристиках и особенностях, единиц, которые номинируют небесное пространство в языке поэзии. Важным объектом исследований лингвостилистики является эпитет, один из древнейших и эффективнейших стилистических приёмов. Эпитет привносит индивидуальную оценку автором описываемого предмета, его отношение к нему, эмоции, испытываемые автором в связи с ним. Рассматриваются семантическая и морфолого-синтаксическая характеристики эпитетов небесных тел в поэзии В.Я. Брюсова.

Ключевые слова: антропоцентризм, эпитет, классификация, небесные тела, поэзия, Валерий Брюсов.

Исследование индивидуально-авторского мироощущения и мировосприятия, равно как и интерпретации мира, – актуальное направление в рамках антропоцентрической научной парадигмы, которая на первое место выводит человека с его важнейшими определяющими. Важнейшим определяющим, по мнению Х.-Г. Гадамера, является язык, так как «на языке основано и в нем выражается то, что для человека вообще есть мир <...> тут бытие мира есть бытие языковое» [4: 123]. В рамках текстового пространства поэтические образы, являясь результатом отражения реалий в языке и аккумуля-

цией особенностей авторского мировосприятия, дают возможность провести анализ соотношений "язык-человек-культура".

Образ космоса в качестве важного фрагмента русской поэтической картина мира нашел свое отражение как в научной сфере, так и в искусстве. Особое значение и художественное осмысление он приобрел в различных жанрах устного народного творчества, а также художественной литературы.

Особо часто к нему прибегали поэты Серебряного века, в творчестве которых «космические номинации имеют особый эстетический смысл, специфическую семантическую и экспрессивную нагруженность» [3: 12].

Номинации небесных тел в творчестве В.Я. Брюсова активно функционируют в составе многочисленных тропов и фигур, и регулярное использование подтверждает их ценность для поэтического мира поэта. Наиболее часто Брюсов использует эпитеты, олицетворения, сравнения, с помощью которых достигается эффект выразительности и нестандартности слова.

Выбор «космической» темы в творчестве Брюсова для исследования такого художественного тропа, как эпитет, не случаен, так как эпитет является одним из наиболее распространенных и значимых приемов создания выразительности в идиостиле поэта.

Прежде всего следует определить, что эпитет – троп, который представляет собой образное определение, дает художественную характеристику предмету или какому-нибудь явлению. Можно сказать, что эпитет – это скрытое сравнение, которое выражается именем существительным, прилагательным, числительным, глаголом и наречием. Классификация эпитетов в поэзии В.Я. Брюсова по семантическому признаку нам представляется следующей. Эпитеты к словам «звезда/созвездие», «солнце», «луна/месяц/диск», «небо/небеса/небосклон/небосвод», можно разбить на несколько групп, в основном: дименсиональные, темпоральные, эмоционально-оценочные, колоративные. Данные эпитеты позволяют поэту выдвинуть на первый план наиболее существенный в данную минуту для него признак, «привлекая к нему внимание читателя и отражая в самом

выборе того или иного признака свое субъективное отношение к предмету...» [б: 67].

По категории размерности небесные тела квалифицируются как «малая» и «крупная», а эпитеты в основном относятся к словам «звезда» или «солнце»:

***

Пусть звезды малые и крупные
Тебя кропят, пронзая тьму... («Да будет праведно возмездие...»)¹

***

И солнце — малая звезда —
Чуть заблестит нагим пустыням... («Предвещание»)

Н.Д. Арутюнова отмечает, что время «порождено восприятием изменений в мире. Его основной источник – космическое время – смена времен дня и сезонов года» [1: 51]. Время, когда возникают небесные светила на небе, выражается с помощью разнообразных темпоральных эпитетов: ранний, вечерний, последний, ночной. Временные признаки, которые описывают небесные тела, наличествуют в поэзии В.Я. Брюсова, в основном, при описании вечера и ночи.

***

Проплыл, — и обернулся я
К Звезде Вечерней... («Вечерняя звезда»)

***

На черно-безжизненный сад,
Из вышины,
Последние звезды глядят
И серп луны. («Утренняя звезда»)

***

И на небе розоватом
Дышит ранняя луна. («Светлым гаснущим закатом...»)

***

¹ Здесь и далее строки из стихотворений цитируются по сайту: <https://slova.org.ru/briusov/>. В круглых скобках – названия произведений.

Ночное небо даль ревниво ждало,
Но разубрался в звездах небосклон.
(«Ночное небо даль ревниво ждало...»)

Наличие большого количества эмоционально-оценочных эпитетов является отличительной чертой идиостиля В.Я. Брюсова. Набор эмоционально-оценочных эпитетов является весьма разнообразным, выделяются характерные как для традиционной русской поэзии (ясный, светлый, медленный, мгновенный, туманный, холодный и др.), так и для символизма (бесстрастный, беспощадный, вещей, взнесенный и др.).

***

Сжаты в душе и восторг и печаль.
Ясное солнце — без прежней мятежности... («Ранняя
осень»)

***

В дни юности, на светлом небе,
Признал я вещую звезду,
И принял выпавший мне жребий,
И за моей звездой иду. («Звезда»)

***

Над глубиью бездны перекинут,
Повис дрожащий узкий мост.
Над ним в холодном небе стынут
Лучи всегда бесстрастных звезд. («Два врага»)

***

Вдруг глянул месяц серповидный. («Два врага»)

***

Полмира, под таинством ночи,
Вдыхает стихийные чары
И слушает те же напевы
Во храме разверстых небес. («Приветствие»)

***

Ее диск туманный,
Как саван обманнный («Моя вечерняя звезда»)

***

Так! создал новое созвездие
Ты на армянских небесах.
(«Да будет праведно возмездие...»)

В стихотворных строках поэта есть такие образы, где наименования одних небесных тел выступают эпитетами к другим:

***

И все мне казалось обманным,
Банальным, как лунная ночь. («В тиши задремавшего парка...»)

***

Туманней дали берега, туманней дальний лес;
Под небом, чуть звездящимся, мир отошел, исчез... («В лодке»)

***

Звездное небо плывет надо мной.
Чистым сияньем сверкают планеты («Астролог»)

***

Колоративные эпитеты в творчестве Брюсова многочисленны и разнообразны. Как отмечает А.С. Атанесян, «поэзия Брюсова на всем протяжении его творческого пути отличалась живописностью. Художественная выразительность его стихов во многом обусловлена мастерским владением приемами цветописи» [2: 273].

Эпитеты к словам «звезда/созвездие», «солнце», «луна/месяц/диск», «небо/небеса/небосклон/небосвод/купол/твердь», наделены цветами: синим, голубым, красным, белым, черным, алым, розовым, золотым, багряным.

***

Потом иссякнет и вода,
Свод неба станет ясно синим... («Предвещание»)

***

Камни, ветер, воду, пламя
Ты смирил своей уздой,
Взвил ликующее знамя
Прямо в купол голубой. («Хвала Человеку»)

***

На голубом небосклоне

Сонм зажигается звезд. («Вечером перед церковью»)

Из стихотворных отрывков видно, что поэт при описании небесных тел наделил их цветовыми характеристиками, которые присущи небу и небесам. Здесь мы имеем в виду два основных цвета: синий и голубой. Но нельзя забывать о том, что В.Я. Брюсов – любитель многоцветных образов и цветового контраста. Следовательно, небо и небеса в его творчестве приобретают дополнительные оттенки: черный, розовый, красный.

***

Хочу полюбоваться я на твой багряный свет:
Цветы в крови, трава в крови, и в небе красный след. («Фонарики»)

***

Все было тихо. Небо черно. («Крестная смерть»)

***

Светлым гаснущим закатом
Даль небес озарена,
И на небе розоватом
Дышит ранняя луна. («Светлым гаснущим закатом...»)

В поэзии Брюсова одним из доминирующих цветов является красный. В синонимическом словаре русского языка слово «багряный» имеет ряд синонимов: алый, пурпурный, красный и т.д. В представленных нами примерах для описания луны, месяца, солнца поэт наделяет небесные светила именно этим цветом, при этом создавая различные образы.

***

И красный месяц сзади встал над бором,
Провел по волнам яркую черту,
На них взглянул неумолимым взором. («На пляже»)

***

В неизвестном мире, на иной планете,
Под сенью скал, под лаской алых лун... («Земле»)

***

Взоры открою: закатное поле,

Призрак огнистый с мечами в руках,
Солнце — багряно... Но ясен до боли
Девичий образ в усталых глазах! («На закатном поле»)

Звезда у поэта наделена одним из его любимых цветов — белым. И, как оттенки белого, используются поэтом эпитеты «жемчужный» и «серебряный»:

***

Белых звезд, в высоте замерцавших чредой,
Протянулась вечерняя тишь... («Вечеровое свидание»)

***

Белых звезд прозрачное дыханье... («Восход луны»)

***

Поблек предзакатный румянец.
На нитях серебряно-тонких
Жемчужные звезды повисли,
Внизу — ожерелье огней, («Приветствие»)

Эпитеты-колоративы, наряду с эмоционально-оценочными, являются самыми частотными в «космической» картине мира поэта. Поэт употребляет нетрадиционные, необычные эпитеты-определения для обозначения цвета: блестящий, побледневший, бледный, электрический.

***

Холодная ночь над угрюмою Сеной,
Да месяц блестящий в раздробленной влаге... («В старом Париже»)

* * *

Месяца свет электрический
В море дрожит, извивается... («Фонарики»)

* * *

Побледневшие звезды дрожали... («Побледневшие звезды
дрожали...»)

* * *

Но бледная луна не слышит этих слов,
Она не для людей рисует арабески... («Я свечку погасил — и прямо
под окном...»)

При анализе поэзии Брюсова можно заметить, что в его творчестве есть как традиционные цветовые односложные эпитеты, которые характерны для поэзии вообще, особенно романтической. Но можно отметить, что «более сложной формой брюсовского цветового мировидения <...> является употребление сдвоенных прилагательных, одно из которых содержит понятие цвета: странно-алые краски стыдливой зари, черно-безжизненный сад» [5: 67].

* * *

Солнца уголь кругло-красный
Бросил отблеск на снега. («Уголек»)

* * *

Был небосвод бесцветно-сер... («В старом Париже»)

* * *

Белых звезд прозрачное дыханье;
Сине-бархатного неба тишь... («Восход луны»)

Как тонко заметил Ю.Тынянов: «Он (Брюсов – А.П.) пользуется и оттенками, как красками. Брюсовские «оттенки» там, где он их употребляет, принципиальны, намеренны, и этой намеренностью сказываются; они также обнажены, как краски. Они в первую очередь живописны, а не музыкальны» [7: 271].

Представляет интерес частеречная принадлежность эпитетов в творчестве поэта. В.Я. Брюсов в своей поэзии использует в качестве эпитетов прилагательные, причастия, существительные, местоимения, наречия, числительные. Чаще всего поэт прибегает к прилагательным.

Выражены прилагательным:

***

На голубом небосклоне
Сонм зажигается звезд. («Вечером перед церковью»)

* * *

Не встречаются звезд алмазных
Утомленные мечты. («Осеннее чувство»)

Нередко поэт обращается к причастиям, действительным и страдательным:

***

Над озером, о Индия, застыл твой метеор.
Взнесенный, неподвижен он, в пространствах- брат звезде...
(«Фонарики»)

* * *

Звезды в ясном небе слабо вздрагивающие... («Ночь»)

Достаточно часто В.Я.Брюсов употребляет в качестве эпитета разные разряды местоимений:

* * *

В безвестном мире, на иной планете,
Под сенью скал, под лаской алых лун... («Земле»)

* * *

И принял выпавший мне жребий,
И за моей звездой иду. («Звезда»)

Используются и существительные в функции эпитета:

* * *

Волшебница-луна, ты льешь лучи напрасно
(«Я свечку погасил — и прямо под окном...»)

* * *

Вижу, что миру я
Был кем-то назначен,
Как назначены эллипсы солнц и планет.
«(Дни для меня незамысловатые фокусы...»)

* * *

Вот из-за крыш луна-химера
Приозарила светом высь. («Белеет ночь...»)

* * *

Люблю я землю: тень ее лесов,
И моря ропоты, и звезд узоры... («Земле»)

Обратим внимание на использование наречий:

* * *

Тонкая луна
Стоит на небе сиротливо...
(«Ранняя весна»)

* * *

Звезда затеплилась стыдливо...
(«Звезда затеплилась стыдливо...»)

Числительное в качестве эпитета в творчестве поэта встречается крайне редко:

* * *

Первая звездочка! око вечернее,
Привет тебе!
(«Первая звездочка»)

Лингвистическая форма эпитета В.Я. Брюсова реализуется в трех типах: простых, сложных и составных. Простые эпитеты выражены однокорневыми частями речи, примеры которых мы привели выше. Сложные выражены, как правило, двухкорневыми именами прилагательными:

* * *

Но бледная луна не слышит этих слов,
Она не для людей рисует арабески
И гордо тайная, плывет в волшебном блеске...
(«Я свечку погасил...»)

***

***

Звезды яркие, как алмаза
Грани, в тверди слишком синей.
(«Ангел бледный»)

Составными эпитетами являются те, где при одном определяемом слове имеется или группа слов, или не менее двух определений.

* * *

И вдруг все станет так понятно:
 И жизнь земли, и голос рек,
 И звезд магические пятна, —
 И золотой настанет век.
 («И вдруг все станет так понятно...»)
 * * *

Ангел бледный, синеглазый,
 Ты идешь во мгле аллеи.
 Звезд вечерние алмазы
 Над тобой горят светлее. («Ангел»)
 * * *

Дышат звезды белые — прерывно;
 Синий бархат неба — побледнел... («Восход луны»)
 * * *

Здесь, где к прудам нависают ракиты,
 Уток узорный навес,
 Что нам застылые в сини ракеты
 Вечно неведомых звезд? («Пленный лев»)

Небесные тела в поэтических текстах Брюсова характеризуются с двух сторон. С одной стороны, они отличаются уникальностью и неповторимостью, с другой – обобщенностью, собирательностью, так как каждый отдельный «космический образ», при всей своей неповторимости, воспринимается как часть космического ареала и ярче проявляется в совокупности с остальными.

Эпитет в поэзии В.Я. Брюсова, выступая в качестве особого приёма придания образности и экспрессивности, а также в качестве способа выражения личностного, субъективного отношения поэта, играет весьма значимую роль в создании авторской картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Атанесян А.С. Цветовая символика в сборнике В. Брюсова «В такие дни» // ЁԹ-ԿՊԻ «ՀԱՆՐԱՊԵՏ», 2023, № 25.

3. Биль О.Н. Образ космоса в поэтическом слове К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева. Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Белгород, 2011. – 23 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-kosmosa-v-poeticheskom-slove-k-balmonta-v-bryusova-m-voloshina-n-gumileva> (дата обращения 12.05.2024).
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
5. Геворкян А.В. К вопросу о цвете в поэзии В.Я. Брюсова // URL: http://www.old.yasu.am/files/07A_Gevorgyan_r.pdf. (дата обращения 12.05.2024).
6. Козлянинова Ж.П. Стилистическая роль эпитета в поэзии Джона Китса // Германські мови, 2019, Том 30 (69), № 1, Ч. 1.
7. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. М.: Советский писатель, 1965.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.:Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
2. Atanesyan A.S. Tsvetovaya simbolika v sbornike V. Bryusova «V takie dni» // ԵԹԿՊԻ «ՀԱՆՐԱԵՍ», 2023, N25.
3. Bil' O.N. Obraz kosmosa v poehticheskom slove K. Bal'monta, V. Bryusova, M. Voloshina, N. Gumileva. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Belgorod, 2011. – 23 s. // URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-kosmosa-v-poeticheskom-slove-k-balmonta-v-bryusova-m-voloshina-n-gumileva>
4. Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoy germenevtiki. M.: Progress, 1988.
5. Gevorkyan A.V. K voprosu o tsvete v poehzii V.Ya. Bryusova // URL: http://www.old.yasu.am/files/07A_Gevorgyan_r.pdf.
6. Kozlyaninova Zh.P. Stilisticheskaya rol' ehpiteta v poehzii Dzhona Kitsa // Germans'ki movi, 2019, Tom 30 (69), № 1, Ch. 1.
7. Tynyanov Yu.N. Problema stikhotvornogo yazyka.M.: Sovetskii pisatel', 1965.

**Վ. Յա. ԲՐՅՈՒՍՈՎ. ԵՐԿՆԱՅԻՆ ՄԱՐՄԻՆՆԵՐԸ ԵՎ ՆՐԱՆՑ
ՄԱԿԴԻՐՆԵՐԸ**

Ա. Ա. ՊԻՎԱԶՅԱՆ

ԵՊՀ

Հոդվածում վերլուծվում են երկնային մարմինների՝ աստղ, երկինք/երկնականար, լուսին/ամիս, արև – մակդիրների օգտագործման առանձնահատկությունները Վ.Յա. Բրյուսովի պոետիկ տեքստում: Շարունակական նմուշառման մեթոդով ստացված տվյալները նպաստում են պոեզիայի լեզվով երկնային տարածությունը նշանակող միավորների բնութագրիչների և առանձնահատկությունների մասին գիտելիքների խորացմանը: Մակդիրը լեզվաոճաբանության հետազոտությունների կարևոր օբյեկտ է, ամենահին և ամենաարդյունավետ ոճական միջոցներից մեկը: Մակդիրը ներկայացնում է նկարագրվող առարկայի հեղինակի անհատական գնահատականը, նրա վերաբերմունքը դրա նկատմամբ, դրա հետ կապված հեղինակի ապրած հույզերը: Դիտարկվում են երկնային մարմինների մակդիրների իմաստային և ձևաբանական-շարահյուսական բնութագրերը Բրյուսովի պոեզիայում:

Բանալի բառեր՝ մարդակենտրոնություն, մակդիր, դասակարգում, երկնային մարմիններ, պոեզիա, Վալերի Բրյուսով:

V. Ya. BRYUSOV: HEAVENLY BODIES AND EPITHETS TO THEM

A. A. PIVAZYAN

YSU

The article analyzes the features of the use of epithets for heavenly bodies: star, sky/heaven, moon/month, sun – in the poetic text of V.Ya. Bryusov. The data obtained by the continuous sampling method contribute to deepening knowledge about the characteristics and features of the units that nominate heavenly space in the language of poetry. An important object research in linguistic stylistics is an epithet, one of the oldest and most effective stylistic devices. The epithet introduces the author's individual assessment of the subject being described, his attitude towards it, the emotions experienced by the author in

connection with it. The semantic and morphological-syntactic characteristics of epithets of heavenly bodies in the poetry of V.Ya. Bryusov are considered.

Key words: *anthropocentrism, epithet, classification, heavenly bodies, poetry, Valery Bryusov.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 апреля 2024 г., подписана к печати в № 2 (119) 2024 30.10.2024.